

ОБ l_∞ -УБЕГАНИИ В ЛИНЕЙНОЙ ДИФФЕРЕНЦИАЛЬНОЙ ИГРЕ МНОГИХ ЛИЦ С ИНТЕГРАЛЬНЫМИ ОГРАНИЧЕНИЯМИ

П. Б. Гусятников, Е. З. Мохонько

(Москва)

Для линейной дифференциальной игры многих лиц с интегральными ограничениями приводятся критерии гарантированного уклонения от встречи с оценкой, не стремящейся к нулю при $t \rightarrow +\infty$. Доказана возможность l -убегания и l_∞ -убегания в широком классе линейных дифференциальных игр. Работа примыкает к исследованиям [1-8].

1. Пусть движение вектора z в n -мерном евклидовом пространстве R описывается векторным дифференциальным уравнением

$$(1.1) \quad dz/dt = Cz - u + v, \quad u \in P, \quad v \in Q$$

Здесь C — постоянная квадратная матрица порядка n , $u = u(t)$ — управляющий вектор преследователя U , $v = v(t)$ — управляющий вектор убегающего V , P и Q — линейные подпространства в R , $\dim Q \geq 3$. Управлениями игроков (соответственно убегающего и преследователя) назовем всюду конечные измеримые вектор-функции $v(t)$ и $u(t)$, суммируемые с квадратом модуля на каждом конечном отрезке и удовлетворяющие при каждом $t \geq 0$ соотношениям

$$(1.2) \quad \int_0^t |u(s)|^2 ds \leq \rho^2, \quad \int_0^t |v(s)|^2 ds \leq \sigma^2$$

$$u(t) \in P, \quad v(t) \in Q, \quad \rho = \text{const} > 0, \quad \sigma = \text{const} > 0$$

Пусть в R задано терминальное множество M , являющееся объединением линейных подпространств M_i ($i = 1, \dots, m$). Цель преследователя — привести точку $z(t)$ на терминальное множество M , цель убегающего — гарантировать уклонение от множества M .

Будем говорить [1], что всеми перечисленными данными описана дифференциальная игра (1.1) многих лиц с интегральными ограничениями.

Определение. Будем говорить, что в игре (1.1) возможно l_∞ -убегание, если для любого начального состояния $z_0 = z(0) \in R \setminus M$ убегающий по любому управлению преследователя $u^* = \{u(t), t \geq 0\}$ может так построить свое управление $v^* = \{v(t), t \geq 0\}$, зная все данные, описывающие игру (1.1), и значения $z(s)$, $s \in [0, t]$ и $u(t)$ в каждый момент времени t , чтобы при $t \geq 0$ обеспечить оценку

$$(1.3) \quad \rho(z(t)) \geq l(t)$$

где $l(t) > 0$ ($t \in (0, +\infty)$) — зависящая только от игры (1.1) и не зависящая от z_0 функция, такая, что $l(t) \rightarrow \infty$, $t \rightarrow +\infty$; $\rho(z) = \text{dist}(z, M)$ — расстояние от точки z до множества M .

Оценку типа (1.3) называем гарантированной оценкой. Если для игры (1.1) существуют числа $l > 0$ и $\theta > 0$, такие, что при наличии оценки (1.3)

$$(1.4) \quad l(t) \geq l, \quad t \geq \theta$$

то говорим, что имеет место l -убегание.

Для проблемы l -убегания, поставленной в [2], получены необходимые и достаточные условия [3, 4] для стационарных дифференциальных игр с геометрическими ограничениями. Для игр многих лиц с интегральными ограничениями первая гарантированная оценка получена в [5] (в [5] в общем случае $l(t) \rightarrow 0$, $t \rightarrow +\infty$, а проблема l -убегания еще не решена).

В данной работе для достаточно широкого класса линейных дифференциальных игр доказано, что при выполнении условий 1—4 (см. ниже п. 2) возможно l_∞ -убегание и, как очевидное следствие, l -убегание (l_∞ -убегание соответствует возможности гарантировать убегающему уклонение от терминального множества на любое наперед заданное расстояние l , т. е. такому l -убеганию, в котором число l уже не зависит от игры (1.1)).

Обозначим через L_i ортогональное дополнение к M_i в R . Предположим, что $\dim L_i \geq 3$ ($i = 1, \dots, m$) и зафиксируем трехмерные подпространства $W_i \subset L_i$ ($i = 1, \dots, m$) и трехмерное подпространство $Q^* \subset Q$. Обозначим через π_i ($i = 1, \dots, m$), π_* и π^* операторы ортогонального проектирования из R соответственно на W_i , P , Q^* , через $\Phi(r)$ — матрицу e^{rC} , через $\|B\|$ — норму линейного оператора B , через K — единичную сферу в Q^* .

2. Сформулируем условия убегания.

Условие 1. Все собственные числа матрицы C вещественные.

Условие 2. Для каждого $i = 1, \dots, m$ существуют невырожденные постоянные линейные операторы A_i , действующие из Q^* на W_i , и непрерывные неотрицательные на $[0, +\infty)$ функции $\delta_i(t) \geq 0$, такие, что

$$(2.1) \quad \pi_i \Phi(t) \pi^* \equiv \delta_i(t) A_i \pi^*$$

Известно [6], что в этом случае каждая из функций $\delta_i(t)$ — квазимногочлен

$$(2.2) \quad \delta_i(t) = e^{\lambda_1^i t} P_1^i(t) + \dots + e^{\lambda_{r_i}^i t} P_{r_i}^i(t) \quad (i = 1, \dots, m)$$

в котором $\lambda_1^i > \lambda_2^i > \dots > \lambda_{r_i}^i$ — собственные числа матрицы C , а степень каждого из многочленов $P_j^i(t)$ на единицу (или более) меньше кратности собственного значения λ_j^i .

Условие 3. Для каждого $i = 1, \dots, m$ у квазимногочлена $\delta_i(t)$, даваемого условием 2, $\lambda_1^i \geq 0$.

Положим

$$\gamma_i(r) = \|A_i^{-1} \pi_i \Phi(r) \pi_*\|, \quad r \geq 0, \quad H_i(t, z) = A_i^{-1} \pi_i \Phi(t) z, \\ t \geq 0, \quad z \in R$$

Лемма 1 [7]. Если u квазимногочлена $h(t) = e^{\lambda_1 t} P_1(t) + \dots + e^{\lambda_k t} P_k(t)$ все λ_i ($i = 1, \dots, k$) вещественны, а степени каждого из многочленов $P_i(t)$ равны соответственно s_i ($i = 1, \dots, k$), то $h(t)$ имеет на вещественной оси не более $k - 1 + s_1 + \dots + s_k$ нулей.

В силу этой леммы и условия 1 для каждого $i = 1, \dots, m$ существует число $N_i \leq n$, такое, что количество нулей скалярной функции $(e \cdot H_i(t, z))$ при фиксированных $z \in R$ и $e \in K$ на полуоси $t \in [0, +\infty)$ не превосходит N_i (для доказательства достаточно заметить, что $(e \cdot H_i(t, z))$ — квазимногочлен типа (2.2)).

Лемма 2 (ср. лемму 1 в [1]). Для любого фиксированного $z \in R$ существует вектор $e(z) \in K$, такой, что для всех вещественных λ

$$(2.3) \quad |H_i(t, z) - \lambda e(z)| \geq |\lambda| / \Gamma(N_1, \dots, N_m), \quad i = 1, \dots, m, \\ t \in [0, +\infty)$$

$$\sqrt[3]{\Gamma(N_1, \dots, N_m)} = 18 \sum_{i=1}^m N_i + 22$$

Условие 4.

$$(2.4) \quad \max_{i=1, \dots, m} \sup_{r \in [0, +\infty)} \gamma_i(r) \Gamma(N_1, \dots, N_m) / \delta_i(r) = \mu \in \left(0, \frac{\sigma}{\rho}\right)$$

Пусть

$$\omega(t) = (1+t)^{-1}, \quad t \geq 0, \quad L_i(t) = \int_0^t \delta_i(t-s) \omega(s) ds,$$

$$L(t) = \min \{L_1(t), \dots, L_m(t)\}$$

Лемма 3. Если выполнено условие 3, то $L(t) \rightarrow +\infty$, $t \rightarrow +\infty$.

Доказательство. Очевидно, достаточно проверить, что $L_1(t) \rightarrow +\infty$ при $t \rightarrow +\infty$. Пусть q — степень многочлена $P_1^1(t)$, т. е. $P_1^1(t) = A_0^* t^q + \dots + A_q^*$. Поскольку $\lambda_1^1 > \lambda_2^1 > \dots > \lambda_{r_1}^1$, то $\delta_1(t) [A_0^* t^q e^{\lambda_1^1 t}]^{-1} \rightarrow 1$ при $t \rightarrow +\infty$. Следовательно, $A_0^* > 0$ и существует такое $t_1 \geq 1$, что при всех $t \geq t_1$ выполнено неравенство

$$\delta_1(t) \geq \frac{1}{2} A_0^* t^q e^{\lambda_1^1 t} \geq \frac{1}{2} A_0^*$$

(в последнем неравенстве мы использовали тот факт, что $\lambda_1^1 \geq 0$).

При $t \geq t_1$ имеем

$$L_1(t) \geq \int_0^{t-t_1} \frac{\delta_1(t-s)}{1+s} ds \geq \frac{A_0^*}{2} \int_0^{t-t_1} \frac{ds}{1+s} \rightarrow +\infty, \quad t \rightarrow +\infty$$

3. Теорема. Пусть для игры (1.1) выполнены условия 1–4. Тогда в игре (1.1) возможно l_∞ -убегание.

Доказательство. По формуле Коши имеем

$$\pi_i z(t) = \pi_i \Phi(t) z_0 + \int_0^t \pi_i \Phi(t-s) [v(s) - u(s)] ds = \\ = A_i H_i(t, z_0) + \int_0^t \delta_i(t-s) A_i v(s) ds - \int_0^t \pi_i \Phi(t-s) u(s) ds$$

Применяя к обеим частям этого равенства оператор A_i^{-1} , получим

$$(3.1) \quad |A_i^{-1}\pi_{iz}(t)| \geq |H_i(t, z_0) + \int_0^t \delta_i(t-s)v(s)ds| - \int_0^t \gamma_i(t-s)|u(s)|ds$$

Пусть постоянная $\Delta > 0$ такова, что

$$(3.2) \quad \mu = \sigma / (\rho + \Delta)$$

По лемме 2 существует вектор $e_0 = e(z_0)$, такой, что для всех $i=1, \dots, m$ справедлива оценка (2.3) (при $z = z_0$).

Положим

$$v(s) = -\mu e_0 (|u(s)| + \Delta \omega(s)), \quad s \geq 0$$

Тогда для любого управления u^* игрока U

$$(3.3) \quad \int_0^t |v(s)|^2 ds \leq \mu^2 \left[\left(\int_0^t |u(s)|^2 ds \right)^{1/2} + \Delta \left(\int_0^t \frac{ds}{(1+s)^2} \right)^{1/2} \right]^2 \leq \mu^2 (\rho + \Delta)^2 = \sigma^2$$

так что интегральное ограничение выполнено.

Кроме того, в силу (2.3), (2.4)

$$\begin{aligned} \left| H_i(t, z_0) + \int_0^t \delta_i(t-s)v(s)ds \right| &\geq \frac{\mu}{\Gamma(N_1, \dots, N_m)} \left\{ \int_0^t \delta_i(t-s)|u(s)|ds + \right. \\ &\left. + \Delta L_i(t) \right\} \geq \int_0^t \gamma_i(t-s)|u(s)|ds + \frac{\mu\Delta}{\Gamma(N_1, \dots, N_m)} L_i(t) \end{aligned}$$

Поэтому неравенство (3.1) дает оценку

$$\begin{aligned} |\pi_{iz}(t)| &\geq |A_i^{-1}\pi_{iz}(t)| \|A_i^{-1}\|^{-1} \geq l(t), \quad t \geq 0, \quad i = 1, \dots, m \\ l(t) &= \frac{\mu\Delta L(t)}{\Gamma(N_1, \dots, N_m) \max_{i=1, \dots, m} \|A_i^{-1}\|} \rightarrow +\infty, \quad t \rightarrow +\infty \end{aligned}$$

в силу леммы 3. Теорема доказана.

4. Рассмотрим в качестве примера задачу убегания одного преследуемого объекта y , закон движения которого задан линейным векторным дифференциальным уравнением

$$(4.1) \quad y^{(k)} + a_1 y^{(k-1)} + \dots + a_k y = v$$

от m преследующих объектов x_i ($i = 1, \dots, m$), закон движения каждого из которых задается уравнением

$$(4.2) \quad x_i^{(k_i)} + b_1^i x_i^{(k_i-1)} + \dots + b_{k_i}^i x_i = u_i$$

В формулах (4.1), (4.2) a_j ($j = 1, \dots, k$), b_j^i ($j = 1, \dots, k_i$, $i = 1, \dots, m$) — действительные числа, v , u_i , y , x_i — ν -мерные векторы евклидова пространства E ($\dim E = \nu \geq 3$), u_i и v — управляющие па-

раметры, подчиненные ограничению (для каждого $t \geq 0$)

$$(4.3) \quad \int_0^t |v(s)|^2 ds \leq \sigma^2; \quad \int_0^t |u_i(s)|^2 ds \leq \rho_i^2$$

$$(\sigma = \text{const} > 0, \quad \rho_i = \text{const} > 0 \quad (i = 1, \dots, m))$$

Преследование считается законченным, когда

$$\rho(t) = \min_{i=1, \dots, m} |x_i(t) - y(t)| = 0$$

Проверим условия 1—4 для задачи (4.1) — (4.3).

Обозначим через $\delta(t)$ решение однородного скалярного дифференциального уравнения

$$(4.4) \quad \delta^{(k)} + a_1 \delta^{(k-1)} + \dots + a_k \delta = 0$$

с начальным условием

$$(4.5) \quad \delta(0) = \delta'(0) = \dots = \delta^{(k-2)}(0) = 0, \quad \delta^{(k-1)}(0) = 1$$

Через $\gamma_i(t)$ обозначим решение уравнения

$$(4.6) \quad \gamma^{(k_i)} + b_1^i \gamma^{(k_i-1)} + \dots + b_{k_i}^i \gamma = 0$$

$$(4.7) \quad \gamma_i(0) = \gamma_i'(0) = \dots = \gamma_i^{(k_i-2)}(0) = 0, \quad \gamma_i^{(k_i-1)}(0) = 1$$

Сводя задачу (4.1) — (4.3) стандартным способом (см. [8]) к линейной игре (1.1), получаем, что условие 1 принимает вид

Условие 1*. Все собственные числа уравнений (4.4), (4.6) действительны.

Известно [6], что в этом случае функция $\delta(t)$ не обращается в нуль на $(0, +\infty)$, условие 2 автоматически выполнено, причем $\delta_i(t) \equiv |\delta(t)|$ ($i = 1, \dots, m$), а преобразование A_i с точностью до знака совпадает с тождественным. Наконец, функция $\gamma_i(t)$, введенная в п. 2, совпадает с модулем только что введенной функции $\gamma_i(t)$. Скалярная функция $(e \cdot H_i(t, z_0))$ является разностью решений соответственно дифференциального уравнения (4.4) и одного из уравнений (4.6), в связи с чем по лемме 1 она имеет не более $k + k_i - 1 = N_i$ нулей. Условия 3 и 4 превращаются в следующие.

Условие 2*. Одно из собственных чисел уравнения (4.4) неотрицательно.

Условие 3*.

$$\max_{i=1, \dots, m} \sup_{r \in (0, +\infty)} \left| \frac{\gamma_i(r)}{\delta(r)} \right| \Gamma(N_1, \dots, N_m) = \mu \in \left(0, \frac{\sigma}{\rho}\right);$$

$$\rho = \left(\sum_{i=1}^m \rho_i^2 \right)^{1/2}$$

Приведем простой критерий, обеспечивающий конечность числа μ (и, следовательно, гарантирующий, при выполнении условий 1*, 2*, возможность l_∞ -убегания при достаточно большом отношении δ/ρ).

Лемма 4. Пусть $k \leq k_i$ ($i = 1, \dots, m$) и пусть для каждого i наибольшее собственное значение уравнения (4.6) не превосходит наибольшего

собственного значения уравнения (4.4) (а в случае их совпадения — кратность первого не превосходит кратности второго). Тогда $\mu < +\infty$.

Вычисление постоянной μ для аналога контрольного примера Л. С. Понтрягина

$$x_i'' + \alpha_i x_i' = u_i \quad (i = 1, \dots, m), \quad y'' + \beta y' = v, \quad x_i, y, u_i, v \in E, \dim E \geq 3, \alpha_i > 0, \beta > 0$$

с ограничениями (4.3) дает

$$\mu = \frac{36m + 22}{\sqrt{3}} \max_{i=1, \dots, m} \max \{1, \beta / \alpha_i\}$$

Условия 1* и 2* проверяются тривиально.

5. Приведем пример, показывающий, что в игре с интегральными ограничениями l -убегание может и отсутствовать.

Рассмотрим задачу «мальчик и крокодил»:

$$(5.1) \quad x'' = u, \quad \int_0^{+\infty} |u(s)|^2 ds \leq \rho^2, \quad y' = v, \quad \int_0^{+\infty} |v(s)|^2 ds \leq \sigma^2$$

$$(x, y, u, v \in E, \dim E \geq 2)$$

с терминальным множеством, определяемым условием $x = y$. В задаче (5.1) возможно убегание [5], с оценкой типа (1.3), причем $l(t) \rightarrow 0, t \rightarrow +\infty$. Покажем, что в игре (5.1) невозможно l -убегание. Доказательство проведем от противного. Пусть существуют $l_0 > 0$ и такие начальные данные $x_0 = x(0), y_0 = y(0), x'_0 = x'(0)$, для которых убегание может, используя свою информацию, обеспечить неравенство

$$(5.2) \quad |x(t) - y(t)| \geq l_0 > 0$$

для всех достаточно больших t (для определенности для $t \geq 0$). Положим

$$\chi = \rho^2 \sigma^{-2}, \quad \kappa = \prod_{i=1}^{\infty} (1 - 2^{-2i-1}), \quad \varepsilon_0 = (\chi \kappa)^{-1/2}$$

Предлагаем преследователю вести игру циклами (i -й цикл начинается в момент T_i и заканчивается в момент $T_{i+1} = T_i + \theta_i$, который является моментом начала следующего цикла; $T_1 = 0$). В начале i -го цикла преследователь определяет величины

$$(5.3) \quad \rho_i^2 = \rho^2 - \int_0^{T_i} |u(s)|^2 ds > 0, \quad \sigma_i^2 = \sigma^2 - \int_0^{T_i} |v(s)|^2 ds \geq 0$$

задает длительность $\theta_i \geq 2\varepsilon_0$ цикла так, чтобы обеспечить неравенство

$$(5.4) \quad |r_i| \leq \rho_i 2^{-i-1} \varphi(\theta_i), \quad r_i = y(T_i) - x(T_i) - \theta_i x'(T_i), \quad \varphi(s) = (s+1) \log(s+1) - s$$

(при достаточно большом θ_i это, очевидно, возможно), и полагает свое управление на всем цикле равным

$$(5.5) \quad u(s) = \begin{cases} (1+s-T_i)^{-1} r_i / \varphi(\theta_i) + \frac{v(s-\varepsilon_0)}{T_{i+1}-s}, & s \in [T_i + \varepsilon_0, T_{i+1} - \varepsilon_0] \\ (1+s-T_i)^{-1} r_i / \varphi(\theta_i), & s \in [T_i, T_{i+1}] \setminus [T_i + \varepsilon_0, T_{i+1} - \varepsilon_0] \end{cases}$$

Непосредственным подсчетом убеждаемся, что

$$\int_{T_{i+1}-2\varepsilon_0}^{T_{i+1}} v(s) ds = q_{i+1} = y(T_{i+1}) - x(T_{i+1})$$

так, что в силу (5.2)

$$(5.6) \quad \sigma_i^2 - \sigma_{i+1}^2 \geq \int_{T_{i+1}-2\epsilon_0}^{T_{i+1}} |v(s)|^2 ds \geq |q_{i+1}|^2 / (2\epsilon_0) \geq \frac{l_0^2}{2\epsilon_0}$$

Проверим, что при таком способе преследования (при условии, что убегающий соблюдает свое интегральное ограничение, что обязательно) выполнены неравенства

$$(5.7) \quad \rho_i^2 \geq \sigma_i^2 \omega_i \frac{2}{\epsilon_0^2}, \quad i = 1, 2, \dots, \quad \omega_i = \frac{1}{\kappa} \prod_{j=0}^{i-1} (1 - 2^{-2j-1})$$

что приведет в противоречие (5.3) и (5.6) (будем иметь $\sigma^2 \geq il_0^2 (2\epsilon_0)^{-1}$ для всех i , что абсурдно) и завершит доказательство. Действительно, при $i = 1$ неравенство (5.7) очевидно. Далее рассуждаем по индукции. Если (5.7) выполнено для номера i , то по определению (5.5) и неравенству (5.4)

$$\rho_i^2 - \rho_{i+1}^2 \leq (\rho_i 2^{-i-1} + \epsilon_0^{-1} (\sigma_i^2 - \sigma_{i+1}^2)^{1/2})^2 \leq \rho_i^2 2^{-2i-1} + 2\epsilon_0^{-2} (\sigma_i^2 - \sigma_{i+1}^2)$$

в связи с чем

$$1/2 \epsilon_0^2 \rho_{i+1}^2 \geq 1/2 \epsilon_0^2 \rho_i^2 (1 - 2^{-2i-1}) - (\sigma_i^2 - \sigma_{i+1}^2) \geq \sigma_i^2 [\omega_{i+1} - 1] + \sigma_{i+1}^2 \geq \sigma_{i+1}^2 \omega_{i+1}$$

что и требовалось (здесь использована неотрицательность выражения в квадратных скобках и неравенство $\sigma_i^2 \geq \sigma_{i+1}^2$).

Поступила 19 XI 1979

ЛИТЕРАТУРА

1. Гусятников П. Б., Мезенцев А. В. Об одной задаче убегания с интегральными ограничениями. Дифференц. уравнения, 1978, т. 14, № 6.
2. Гусятников П. Б. Об l -уклонении от встречи в линейной дифференциальной игре. ПММ, 1974, т. 38, вып. 3.
3. Гусятников П. Б. Об одной проблеме l -убегания, ПММ, 1976, т. 40, вып. 1.
4. Гусятников П. Б. О двух проблемах теории дифференциальных игр. Кибернетика, 1978, № 3.
5. Гусятников П. Б., Мезенцев А. В. Задача убегания от многих преследователей при наличии интегральных ограничений. Докл. АН СССР, 1978, т. 243, № 1.
6. Хартман Ф. Обыкновенные дифференциальные уравнения. М., «Мир», 1970.
7. Понтрягин Л. С., Болтянский В. Г., Гамкрелидзе Р. В., Мищенко Е. Ф. Математическая теория оптимальных процессов. М., «Наука», 1969.
8. Мезенцев А. В. Об одной дифференциальной игре. Дифференц. уравнения, 1972, т. 8, № 10.